

— Есть ещё одно совпадение, — медленно произнёс Цяо Линнань. — После того как на Лян Сина наложили проклятие, я повсюду искал врачей, но безрезультатно. Именно люди Сянь Жо сказали мне, что существует «Призрачный лекарь».

— Тогда можно быть уверенным, — кивнула Старушка Юэ. — Только сейчас Ван Дина не найти, и у нас нет прямых доказательств.

Цяо Линнань не спешил:

— Если Сянь Жо нацелилась на Бай Чэ, то сейчас, очевидно, не тот результат, которого она хотела. Значит, она снова ударит. Мы уже начеку, неужели в следующий раз не удастся поймать её за руку? Просто Бай Чэ отказывается жить у меня дома, так что за его безопасность придётся тебе побеспокоиться.

Старушка Юэ не стала сразу соглашаться. Она внимательно осмотрела Цяо Линнаня, а потом вдруг спросила:

— Ты прикладываешь столько усилий. Ты хочешь отомстить за себя или ради Бай Чэ?

— И то, и другое, — не поднимая головы, ответил Цяо Линнань, продолжая изучать документы.

— Это важно?

— Я думала, у тебя появились чувства, — сказала Старушка Юэ.

— Что? — на этот раз Цяо Линнань удивился и поднял на неё взгляд. — Ты шутишь? Бай Чэ — всего лишь ребёнок.

Старушка Юэ растерянно улыбнулась:

— Он действительно всего лишь ребёнок?

Цяо Линнань поперхнулся, вдруг вспомнив, что Бай Чэ говорил, что ему двадцать пять лет. Конечно, это не ребёнок, а мужчина, взрослый мужчина, достигший брачного возраста.

Старушка Юэ продолжила:

— Ты, Цяо Линнань, не простая, и уж точно не филантроп. Ты никогда не любил лезть не в свои дела, почему на этот раз? Не говори, что чувствуешь вину за то, что втянул его. Кто кого втянул — ещё вопрос. И если бы ты хотел, у тебя нашлось бы сто способов компенсации. Твой нынешний выбор, должно быть, не самый оптимальный для тебя.

Цяо Линнань помолчал, а потом медленно произнёс:

— Бай Чэ всё время напоминает мне те дни, когда я только вышел из гор, когда я был совершенно один. Тогда, по крайней мере, рядом со мной был Пирожок, я знал, кто я, откуда пришёл и что должен делать. А Бай Чэ? Он даже не знает, кто он такой, рядом с ним только птица, и если он поранится, ему некому даже стакан воды подать. Признаюсь, мне его искренне жаль, поэтому я хочу помочь.

— Но... — подчеркнул Цяо Линнань, — я точно не испытываю к нему ничего такого, так что не додумывай лишнего.

Старушка Юэ усмехнулась, собралась что-то сказать, но вдруг её взгляд изменился, выражая удивление:

— Как это кто-то пришёл в бар в маске? А? Что он делает?

Услышав про «в маске», Цяо Линнань сразу подумал о Бай Чэ. Но Бай Чэ вряд ли появился бы в баре, и, обернувшись, он уже был уверен, что ему показалось.

Однако взглянув, он был поражён ещё больше, чем Старушка Юэ. У стойки бара действительно стоял Бай Чэ, перед ним толпилось несколько человек. Этот парень, не зная зачем, обнимал их одного за другим.

Цяо Линнань взглянул на сложные эмоции в глазах Старушки Юэ и, не выдержав, встал, направляясь к стойке.

Цяо Линнань знал, что Бай Чэ ничего не делает без причины, но всё же был немного раздражён. Кто только не бывает в баре? Ты бы держался от них подальше, чтобы не нажить проблем, а он сам лезет в объятия?

Цяо Линнань подошёл и отстранил мужчину, пытавшегося потрогать Бай Чэ за талию, уже собираясь отчитать его, но Бай Чэ вдруг бросился к нему в объятия.

С такой силой, что Цяо Линнань отступил на два шага, рефлекторно обхватив Бай Чэ за талию.

В чём тут подвох?!

Окружающие, увидев эту картину и оценив телосложение Цяо Линнаня, недовольно разошлись.

Только тогда подошла Старушка Юэ. Выражение её лица было сложным, но больше насмешливым, словно она говорила: «Это ты называешь "ничего такого"?»

Цяо Линнань сам был в замешательстве. Бай Чэ точно не тот, кто бросается в объятия. От него пахло алкоголем, может, он пьян?

Цяо Линнань не мог оставить Бай Чэ здесь, в баре было многолюдно, поэтому он просто сказал:

— Старушка Юэ, ты сначала забери документы...

Услышав слог «Юэ», Бай Чэ резко поднял голову. Он быстро взглянул на Старушку Юэ, убедился, что это человек, а не призрак, да ещё и женщина, и снова уткнулся в грудь Цяо Линнаня, закрыв глаза. Скорость была такой, что можно было подумать, будто предыдущее движение было иллюзией.

Старушка Юэ: ...

Цяо Линнань:

— ... Бай Чэ? Ты в порядке? Что-нибудь случилось?

Бай Чэ не издал ни звука, словно решил притвориться мёртвым.

Цяо Линнань знал, что тот, скорее всего, в сознании, но не понимал, какую роль тот разыгрывает, поэтому осторожно спросил:

— Тогда я вынесу тебя?

Бай Чэ всё ещё молчал, и Цяо Линнань, смирившись, пришлось считать это согласием.

Бай Чэ крепко вцепился в одежду на груди Цяо Линнаня, и в такой позе было неудобно идти, поэтому Цяо Линнань просто взял его на руки, как принцессу.

Цяо Линнань не видел в этом ничего особенного, раньше он уже так носил Бай Чэ, когда тот был ранен. Но сейчас Бай Чэ не был ранен, а это был бар, и как только он это сделал, раздались свист и аплодисменты.

Только тогда Цяо Линнань опомнился, но уже не мог просто поставить Бай Чэ на ноги, поэтому продолжил нести его, к счастью, у него было толстокожесть, и он не стеснялся.

Старушка Юэ с документами вышла следом. Цяо Линнань усадил Бай Чэ в машину, но тот всё ещё не отпускал его, и Цяо Линнань с трудом посмотрел на Старушку Юэ.

Та, не дожидаясь, села на водительское место:

— Я тебе должна!

Цяо Линнань усмехнулся, а Старушка Юэ спросила:

— С ребёнком всё в порядке?

Цяо Линнань, держа Бай Чэ, чувствовал запах алкоголя, видимо, тот действительно напился. Он также почувствовал, что сердце Бай Чэ снова начало биться. Цяо Линнань был очень удивлён, но не сказал об этом.

— Всё в порядке, должно быть, просто напился, — вздохнул Цяо Линнань. — Ему и так нелегко, я думаю, он пошёл в бар развеяться. Напился, увидел знакомого и бросился к нему.

— Не думаю, что всё так просто, — покачала головой Старушка Юэ. — Я вижу, что он к тебе привязан.

Она помолчала, а потом спросила:

— Если Бай Чэ действительно влюбится в тебя, что ты будешь делать?

Цяо Линнань опустил взгляд. Глаза Бай Чэ были закрыты, лицо его не выражало ничего, дыхание было ровным, словно он спал.

Цяо Линнань ответил:

— Он не может меня полюбить. Если бы он не был пьян, он точно не стал бы так ко мне прижиматься. Я к нему тоже не испытываю ничего такого, я говорил правду.

Старушка Юэ не стала комментировать его ответ, сменив тему:

— Ты уже не молод, пора бы найти кого-нибудь, кто составит тебе компанию во второй половине жизни.

Цяо Линнань был равнодушен:

— Один-то как раз свободно.

Когда машина Старушки Юэ доехала до дома Бай Чэ, тот действительно спал. Цяо Линнань позвал его пару раз, но тот не проснулся. Цяо Линнань, вынужденно, пришлось нести его наверх. В результате Янь-Янь, которая ждала дома, увидев эту сцену, тут же начала отчитывать Цяо Линнаня и выгнала его.

Бай Чэ проснулся только следующим утром. Янь-Янь сидела на тумбочке и, увидев, что он открыл глаза, сразу сказала:

— А-Чэ, ты проснулся? Как самочувствие?

— Нормально, — Бай Чэ оттолкнулся, сел, оглядел комнату, не увидел Цяо Линнаня и спросил:

— А где Цяо Линнань?

— Я его выгнала, — ответила Янь-Янь.

Бай Чэ посмотрел на неё, и Янь-Янь немного заволновалась:

— Ты злишься?

— Нет, — покачал головой Бай Чэ.

— Ты... — Янь-Янь поколебалась, а потом сказала:

— Ты же пошёл на тест? Как снова встретился с Цяо Линнанем?

Ранее Янь-Янь говорила, что когда Цяо Линнань обнимал Бай Чэ, сердце Бай Чэ могло биться из-за нормальной реакции неприятия близости с людьми. Поэтому Бай Чэ и пошёл обнимать незнакомцев, чтобы проверить, действительно ли его сердце бьётся только при объятиях с Цяо Линнанем.

Факты доказали, что его сердце действительно бьётся только для Цяо Линнаня одного.

— Я пошёл в бар, как раз там был и Цяо Линнань. Я выпил, и он отвёз меня домой, — Бай Чэ тоже был немного расстроен. Вечером он действительно выпил, а потом, пока Цяо Линнань его нёс, просто уснул.

Но, когда он был в сознании, он чувствовал невероятно ясно: когда Цяо Линнань его обнимал, сердце всегда билось!

Это ощущение того, что сердце бьётся, было слишком хорошим!

— А вчера вечером ты вспомнил что-нибудь? — снова спросила Янь-Янь.

Если Цяо Линнань может заставить сердце Бай Чэ биться, значит, он должен также помочь ему восстановить память, верно?

Бай Чэ покачал головой. Сердцебиение появилось, но память не показывало никаких признаков восстановления.

— Так в чём же дело? — Янь-Янь озадачилась.